

ЖАНР «ВОСПОМИНАНИЕ» В РЕЧИ ДИАЛЕКТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена анализу речевого жанра «Воспоминание» в языке диалектной личности.

The article deals with the analysis of the genre «Recollection» in dialectal speech.

Языковая личность – это, прежде всего, носитель языка, анализ речи которого включает систему языковых средств с целью представить его видение окружающей действительности.

Классическим определением термина «языковая личность» в современной антропологической лингвистике является определение, предложенное Ю.Н. Карауловым: языковая личность – это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [1, с. 3].

Описание языковой личности на основе ее дискурса дает возможность выявить этнонациональные особенности, философско-мировоззренческие предпосылки, социальные характеристики и историко-культурные истоки языковой личности. Полное описание языковой личности, по мнению Ю.Н. Караулова, должно включать характеристику семантико-структурного уровня его организации, реконструкцию языковой модели мира, выявление ее жизненных установок, мотивов, находящих отражение в дискурсе [2, с. 671-672].

Одним из актуальных аспектов исследования диалектной речи является анализ функционирования речевых жанров. По мнению М.М. Бахтина, «использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных или письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но, прежде всего, своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [3, с. 249]. Следовательно, вся речь говорящего может быть рассмотрена как реализация различных речевых жанров.

Понятие речевого жанра в современной лингвистике приобретает популярность, поскольку интуитивно речевой жанр – довольно ясное понятие. Каждый человек имеет опыт обращения с жанрами художественной речи, теоретически осмысленными наиболее тщательно, а также обладает речевым сознанием, а именно – интуитивной жанровой рефлексией.

Функциональную разнородность жанров отмечал М.М. Бахтин – жанры речи должны быть разграничены на основе функциональных стилей. Таким образом, следует выделять жанры

разговорной речи, жанры научной речи, жанры официально-делового общения, публицистические жанры и жанры художественной речи [4, с. 23].

Актуальность описания речевых жанров в диалекте, в частности в языке отдельной личности, обусловлена тем, что возрос интерес современной науки к человеку, возникла необходимость составления энциклопедии речевых жанров национального языка. Кроме того, описание диалектной речи в жанровом аспекте служит выявлению коммуникативной специфики регионального дискурса и дает дополнительные сведения для дальнейшего изучения диалекта.

В соответствии с коммуникативными целями и установками, все речевые жанры делятся на четыре типа [5, с. 87-99]:

1. Информативные, целью которых является осуществление различных операций с информацией; это такие речевые жанры как бытовой рассказ, рассказ-случай, рассказ-воспоминание, рассказ-объяснение.

2. Императивные, вызывающие осуществление либо неосуществление событий, необходимых, желательных, опасных для кого-то из участников общения; примерами таких жанров могут служить просьба, предупреждение, совет, наказ.

3. Этикетные, осуществляющие особое событие, поступок в социальной сфере, предусмотренные этикетом данного социума: извинение, благодарность, соболезнование.

4. Оценочные, целью которых является изменение самочувствия участников общения, соотнося их поступки, качества в принятой в данном обществе шкалой ценностей, среди них можно назвать такие жанры как неодобрение, похвала, самооценка, жалоба.

В данной работе рассматриваются прежде всего информативные речевые жанры, так как именно они наиболее полно представлены в анализируемом материале. В качестве объекта исследования мы взяли аудиозаписи с речью Веры Прохоровны Сергеевой, жительницы села Покровка Октябрьского района, яркой представительницы южнорусского говора. В своей речи Вера Прохоровна затрагивает множество тем – как конкретных, связанных с ее прошлым, будущим или настоящим, так и общих, абстрактных, касающихся существования человека и окружающего его мира. Язык Веры Прохоровны отличается богатством лексических единиц и разнообразием синтаксических конструкций.

Одним из главных речевых жанров диалектной речи является «Воспоминание». Жанр «Воспоминание» относится к монологическому жанру нарративного типа и представляет собой повествование о событиях человеческой жизни. Т.А. Демешкина [6] подчеркивает, что в жанре «Воспоминание» вербализуется прошлый опыт, и это является важнейшим компонентом диалектного речевого общения, а также указывает на то, что этот жанр выступает «средством сохранения и передачи наиболее значимой в когнитивном, культурном, эстетическом, социальном отношении информации».

Коммуникативная цель жанра «Воспоминание» складывается из следующих компонентов:

1. Передача информации.

2. Передача информантом эмоционального настроения интервьюеру и провоцирование последнего на ответную реакцию.

Как справедливо отмечают М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова [7], центральной темой непринужденного общения является человек и его связи с миром. В рассказах-воспоминаниях повествуется о событиях жизни всей семьи в прошлом, об устройстве быта и труда, о праздниках и обрядах, о взаимоотношениях между людьми. Повествование может сопровождаться выражением оценки в адрес предмета речи, часто сквозь призму антинормы «раньше – сейчас», «хорошо – плохо», либо представлением о нравственно-этических нормах, эстетическом

материале. Таким образом, воспоминание в диалектной речи нередко служит средством для формирования определенного обобщенного вывода.

У кино мы ходыли ў клуб/ на концерты мы издылы// Чо ж? Молоды тоды были// [8, с. 78].

А щас и самой её Бох наказал// Щас и сама-а она вон/ лечилася вон/ ў Устивановку возылы/ дурочку ту такую// А чо?/ Бох наказуе// [8, с. 121].

К основным темам жанра «Воспоминание» амурских старожилов относятся:

жизнь и судьба человека;

заселение Дальневосточного края;

говор;

крестьянский быт;

крестьянский труд;

религия;

природа амурского края;

промыслы: охота и рыболовство;

праздники и обряды;

китайцы, японцы.

В большинстве рассказов-воспоминаний повествование начинается с рассказа о событиях, происходивших в прошлом, и заканчивается описанием настоящего периода жизни. Однако существует вариативность построения рассказов. При рассказе о жизни в прошлом может использоваться форма настоящего времени глагола, так как говорящий снова эмоционально переживает эти события и погружается в контекст времени, о котором идет речь. В таких случаях наблюдается действие принципа совмещения в речи ситуации-темы и ситуации текущего общения[5].

*Потом вже весной мы идём// А уто-то она така чё-орная вот такая/ страшная// И мы собираем эту картошку/ домой **приходим** и нам мама варыла кисиль/ а он чёрный-чёрный такой// С үнилой картошки там крахмалў остаеца один// [8, с. 45-46].*

А нас уже ищут/ темно же ж// Нас родитэли пришли искать/ нас же ж// А чо ж? Мы провозылысь там// Що видь полвэдра ягод нарвалы// [8, с. 54].

Образ автора и образ адресата – один из жанрообразующих признаков. Поскольку автор и адресат имеют разные степени информативности, что определяется возрастом и принадлежностью к социуму, автору необходимо ограничиваться в выборе темы, а также вводить в текст необходимые комментирующие высказывания [5, с. 44-50].

Тоўда ж мы раньше овечек держали/ и потом давалы/ онэ шоб катали катанкы// Такие вот валэнки по-вашему// [8, с. 66].

Ну это/ знаешь/ сытец тоненький/ а штапель/ он/ трохи потяжелей тако так/ под вид щёлка// [8, с. 145-146].

К экспрессивным показателям, усиливающим утверждение, в диалектной речи относятся модальные слова *конечно, правда* [9, с. 44-50].

*Кода раньше/ правда было/ видьмы были//Они ж ведьмы эти булы! **Правда** булы тоўда ведьмы! [8, с. 99].*

Вспоминая какое-либо событие или ситуацию, диалектоноситель часто воспроизводит в своей речи чужие реплики или даже диалоги. При передаче чужой речи происходит столкновение двух коммуникативных сфер – сферы реальной, актуальной коммуникации и коммуникации моделируемой [9, с. 44-50].

Я кажу: «Женя/ ну почему-у ты, – кажу, – рот открыл? – Он у мэнэ сам открываеца»// Женьку она посадыла// «Снимай хоть шапочку, – она. – Раздевайся»// [8, с. 99].

Метатекстовые сигналы чужой речи используются в качестве универсального пограничного маркера *своей/чужой* речи. Используются частицы *мол, дескать* и глаголы достаточно широкой семантики – *говорить, сказать, спросить, ответить*. Характерно, что насыщенность рассказов-воспоминаний воспроизводимой речью значительна, если темой – «третьим лицом» – является человек [9, с. 44-50].

Потом эта бабка позиха(ла)-позиха(ла)-позиха(ла)/ значит/ каже/потом она вылыла/ «вы ищо привэзите еґо»// Она по карточке вылыла// «Значить/ ему помоґае/ раз вин сказал/ шо каже/ пид пальто жар ложе»// [8, с. 99].

В центре рассказа находится сам говорящий. Это выражается с помощью местоимений и глаголов в форме первого лица единственного числа. Использование личного местоимения «я» является одним из основных средств языкового воплощения речевого жанра:

Ну я сама поухала// Карточки взяла еґо/ и поухала// [8, с. 99].

Метакомпанент, или имя жанра, присутствует в большинстве текстов. Зачастую он представлен глаголами *помнить, вспомнить*. Основной метакомпанент – глагол *помнить* в форме первого лица единственного числа.

Я помню/ шо наши родители тожеть просто раньше там булы-ы/ який там Новый ґод? Просто тожеть родытели/ тётка/ я помню/ тожеть пришла/ нарадыла-ась поваром/ одыла маску-у таку-у/ повар/ сумку сюды-ы почипила-а/ аґа// [8, с. 32].

И вот/ я помню-у/ хорошо-хорошо/ вот колесо как// И мы идём/ оно котыца-котыца/ то колесо/ прям мимо нас// [8, с. 101].

В сознании носителя диалекта концепт «память» тесно связан с концептом «жизнь». «Объективированным» началом многих воспоминаний служит объективное признание рассказчика в том, что уже многое забылось, что, в свою очередь, объяснимо преклонными годами и нелегкой прожитой жизнью.

Вот такая/ колыску делали нам// Отец делал// О-он вот такие досточки/ токо сделали/ так и-и дно// А дно с этоґо-о-о/ ну-у/ матерьял вот этот/ как еґо? Было-о/ как вот это-о/ платья носылы// Как уже? Я забываю уже// [8, с. 18].

Характерным для языкового воплощения жанра рассказа является использование единиц лексико-семантического поля «возраст»:

Мы раньше как-то ґадалы/ молоды были деґчатами// [8, с. 18],

топонимов и антропонимов:

Яґоды мноґо было// Пошли у Николе там/ собралися двоиродные братья/ сэстры и мы// Нас там/ самыи вот это/ старшые-ть/ я/ Тася/ Наташа и Валя// [8, с. 22],

Мы повэзли в Коршуновку// Нэ в Коршуновку/ в Ново-Александровку// Это/ Никола/ а то Ново-Александровка/ там тожеть ветврачиха/ но она выльваеть// Ну мы поехали туды// [8, с. 100],

Жыла/ воть рядом жыла/ сґлазыла Надьке Дашку// [8, с. 100].

Жанр «Воспоминание» является сложным речевым жанром, включающим более простые информативные речевые жанры: рассказ о событии, рассказ о человеке, рассказ-объяснение, пересказ.

В рассказе о событии реализуется намерение говорящего сообщить собеседнику о каком-либо заинтересовавшем его случае. Он не имеет строгой зависимости от ситуации общения, он возникает в беседе свободно, вызванный предыдущими словами собеседников или реальными событиями действительности, напомнившим говорящему о запоминающемся происшествии [4, с. 126-128].

Ну-у и-и... Ну раньше ж тако не было как щас// Мы-и/ просто-о/ ходыли... Ёлку наражали/ аҕа// А как мы ёлку раньше наражали?! ҕосподи боже мий! Ёлки-то ни было// Ёлка-то коҕда начала... Мы-и ёлку наражали этими-и/ бамажками// Потому шо ни конфет/ ниҕде ничо ж не было// [8, с. 36].

Наиболее яркой типологической характеристикой текста рассказа о событии является повышенная акциональность, достигаемая за счет употребления большого количества глаголов действия.

Тода какая школа была? Тода на работу// Як ж то тоҕда **идэшь** осенью// Октябрь мэсэц// Холодно// **Идэшь** на этит/ на прицэты эти// Попробуй **постой** на этим/ на сиялках на этих// Тожубирали эти/ это на копнителе я була// Вот как **убирають** зерно/ а-а солома у вих как-то щас их нэту такоҕо шо// У их щас у рассыпную/ рассыпную у нас **рассыпают** солому// фсё// ... У нас бригаду **растянули**/ зерновые также самое и хферму щас тоже так **растянуть**// Вот и работала я/ потому шо некому було/ **кормить** надо было// [8, с. 32].

Для более яркой передачи своего эмоционального состояния в момент описываемого события используются эмотивно-оценочные высказывания. Для формальной организации рассказа о событии характерно употребление слов, указывающих на единичность описываемого события (раз, однажды).

Если ты ү это колесо-то кынешь палку/ или чо там? Палка застрянэ/ то значи-ить/ на утро уже знают/ хто ведьма// А еслы нэ попадэшь/ то уже нэ визнаешь/ хто ведьма// Ну-у и вот мы-ы **раз** тожеть узналы/ тожеть//[8, с. 67].

Важное место в рассказе о событии занимают оценочные высказывания, помогающие сократить дистанцию между собеседником и героем рассказа и заранее определить свое отношение к нему.

Я работала на дояркой// У нас тресто шыйсят ҕолоў ү ҕоду// У нас отпускных не было// Выходных не было// Вот триста шысят ω ҕод попробуй отработать у ҕоду// Вот ҕде хоче/ дак чо ж? Мы **молоды**// Мне нравилось дояркой работать// У минэ было шо/ ещэ и приезжалы дитэ/ то еҕо плэмяныки приезжают/ то мои плэмяныки/ то сын Сэмэн постоянно жылы тут// помню//[8, с. 77].

Коммуникативная цель рассказа о человеке связана с желанием говорящего сообщить собеседнику факты из его жизни. Стимулом для появления в речи рассказа о человеке часто является вопрос собеседника, обращенный в прошлое.

В рассказе о человеке велика доля оценочных высказываний. Эмотивно-оценочное высказывание здесь может быть началом текста, далее оценка мотивируется, иллюстрируется, и завершает рассказ оценочный вывод [4, с. 130-134].

– А гармонисты у вас были в селе?

– Быў// Он щасс ухал ү Николу// Щас ы... Залубоўский был ҕармонист// Эта-а/ тут мноҕо у нас/ женицина была ҕармонист/ **хороша така**// [8, с. 17].

Для рассказов о людях характерно большое количество пространных тематических отступлений, автор подробно описывает всех героев, попадающих в поле его внимания. Характерными для рассказов о людях являются конструкции, выражающие сомнение автора в точности информации, которую он передает. Некатегоричность повествования как характерная черта диалектной речи объясняет наличие в тексте рассказа различных показателей неуверенности в истинности передаваемой информации.

Хто четыре закончил/ хто два// Я вот/ не знаю/ скоко Надька Чиписючка окончила// Она **наверно**/ семь// Чо-то она рано пошла доить короў// [8, с. 31].

Коммуникативная цель говорящего при реализации жанра «Рассказ-объяснение» – пространно растолковать собеседнику что-либо, в частности, объяснить назначение какого-либо предмета или действия. Рассказ-объяснение является реакцией на реплику-стимул собеседника, интересующегося каким-либо явлением, предметом действительности, неизвестных ему.

– *Как у поли работали?! Я ў поли// Вот/ я вот в школу ходыла зимою/ а ли³том/ на каникалах/ зэрно возыла на коню// Вот запреуешь коня у-у-у курґон// Вы не знаете/ шо такое курґон? Ну-у/ вот курґон/ как эта/ коробка такая// Ну курґон/ запреуаешь лошадь...*

– *А коробка как? Ну просто коробка? Не закрытая/ да/ она?*

– *Не-е// Ну курґон называеца// Вот тут она у нас/ нема никоґо курґона// Вот/ щас уже их нету./*

– *Они на колёсах/ просто?*

– *Да/ на колёсах они/ курґоны...*

– *Просто не закрытые? Просто коробка/ да?*

– *Да-да/ на колёсах// Коня запря-аешь/ и-и-и... И вот зэрно-о/ да тада небыло ж еще и техники/ вот и из поля я зэрно накыдаю в соуок// Там таки соуки были/ здороуые// [8, с. 16-17].*

Событийное время рассказа-объяснения отнесено в прошлое, предметом речи становятся реалии быта, которые существовали раньше. Тексты рассказов-объяснений обычно содержат такую информацию о предмете или явлении как:

название

– *А обувалы/ чо обувалы? Я и не помню уже/ чо обувалы// **Ботынки** булы//*

– *Какие?*

– *Ни/ просто ботынки у нас называлысь// Какие ботынки? Называает? Ну/ щас и-и-э-э/ как их? Кросооки/ а то булы/ просто ботынки булы/ такие сами кожа-аные/ а\а// Ну/ то/ тапочки таки/ тоже самое// [8, с. 10];*

способ изготовления

– *Мы носылы// Чо носылы? Полотняные булы эти/ платя/ с полотна// Полотно тако ткали раньше/ полотно тако// Коноплю сеили/ её надо обработать/ ниток на-а...*

– *А как вы обрабатывали?*

– *Так там таки станки/ да/ знаетэ/ таки здоровые-здоро-овые/ таки станки раньше булы/ и ткалы на (н)их как-то// Щас их-то нэту таких// Потом делалось из етоґо матерьяла шылы// То юбки/ то платья// Ну/ поймите/ полотно! Просто/ серое полотно// [8, с. 11-12];*

внешний вид

– *Ну-у э-э штапель/ и-э штапель/ щас вообще штапелю ў таких нету// Штапель нэ шьют//*

– *Это што такое?*

– *Ну это/ знаэш/ сытец тоненький/ а штапель/ он/ трохи по-тяжелей тако так/ под вид щёлка// [8, с. 9];*

способ приготовления

– *А ўрибы булы чемпионы// потом (в)от эти/ как их/ ўруздя-а/ маслята// Оны и щас есть/ и ўруздя/ и маслята эти// Ну/ мне нравились вот эти/ как их? Шпионы// Чи шпионы/ чи ни шпионы/ чи шо? (смеется) Чемпионы// Чемпионы// Хе-хе// Шпионы// Оны белые такие/ знаэш? Почыстишь/ помоешь/ отварышь/ они таки вку-усные// [8, с. 28].*

В то же время говорящий отходит от отвлеченного объяснения и включает быт в личную сферу, связывает его с собственными воспоминаниями, что объясняется коммуникативным эгоцентризмом, типичным для носителя диалекта.

– Ну и-и во-от/ сделали/ и туды мы дитэй тэй// И потом дела(ли) этих четыре таки-их/ э-э/ веревочки/ и-и до потолка прибывали/ крючок такой/ шобы колыску ту вишать// И вот дитэй уто и клалы у эту колыску//[8, с. 41].

Итак, антропоцентрический подход к исследованию явлений языка и комплексный подход к описанию речевого жанра «Воспоминания» являются ведущими в данной статье.

Жанровая квалификация дискурса языковой личности дает возможность составить портрет конкретной языковой личности, который отражает ее речевое поведение, а также включает фрагменты языковой картины мира и содержит описание языковых средств, которые активно использует языковая личность.

Анализ функционирования жанра «Воспоминание» в данной статье позволяет охарактеризовать языковую личность Веры Прохоровны. В речевом общении она настроена на положительный контакт, находится на высоком уровне развития, умеет вести беседу, привлекать и удерживать внимание адресата, понимает отличия диалектной речи от речи носителей кодифицированного литературного языка и часто самостоятельно, без просьбы, поясняет неизвестные адресанту реалии или действия. Вера Прохоровна мобильна в общении, с готовностью и полно отвечает на вопросы, четко выстраивая нить повествования.

-
1. Караулов Ю. Н., Красильникова Е. В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1989.
  2. Караулов Ю. Н. Языковая личность (словарная статья) // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997.
  3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000.
  4. Казакова О. А. Диалектная личность в жанровом аспекте: монография / О. А. Казакова. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2007.
  5. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1.
  6. Демешкина Т. А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000.
  7. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет. – М., 1995.
  8. Дневник фольклорно-диалектологической практики № 603.
  9. Лагута Н. В. О речевом жанре воспоминания // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. – Благовещенск АмГУ, 2007. – Вып. 5.